

Мирхаев Рифат Фирдинатович

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ТАТАРСКОМ ОБЩЕСТВЕ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА

Изучение языковой ситуации существенно для разработки функциональных и социальных аспектов проблем развития языков как на современном этапе, так и в различные исторические периоды. В научной литературе она определяется как совокупность форм существования одного языка или совокупность языков в их территориально-социальном взаимоотношении и функциональном взаимодействии в границах определенных географических регионов или административно-политических образований. В статье рассматриваются особенности языковой ситуации, сложившейся в татарском обществе в конце XIX - начале XX века, характер которой определяли как эндогlossные, так и экзогlossные факторы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-3/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 3. С. 141-143. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

12. Конрад Дж. Лорд Джим // Конрад Дж. Избранное: в 2-х т. / пер. А. Кривцовой. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1959. Т. 1. С. 253-590.
13. Манжелевская Е. В. Влияние прагматических ожиданий отправителя на его речевое поведение (на материале текстов русских и английских писателей XIX века): дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 2008. 197 с.
14. Манжелевская Е. В. Речевое поведение писателя как индикатор условий его личностной и творческой реализации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 10 (64): в 3-х частях. Ч. 1. С. 115-118.
15. Национальная психологическая энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://vocabulary.ru/termin/ponimanie.html> (дата обращения: 07.11.2016).
16. Николаева Т. М. Семантика акцентного выделения. М.: Наука, 1982. 96 с.
17. Победоносцев В. А. Основы информметрии. М.: Радио и связь, 2000. 192 с.
18. Русская грамматика: в 2-х т. М.: Наука, 1980. Т. 2. Синтаксис. 709 с.
19. Сушинский И. И. Коммуникативно-прагматическая категория акцентирования и её роль в вербальной коммуникации (на материале немецкого языка) // Вопросы языкознания. 1987. № 6. С. 110-120.
20. Троллоп Э. Барчестерские башни / пер. с англ. И. Гуровой. М.: Правда, 1990. 480 с.
21. Тургенев И. С. Накануне; Отцы и дети: романы. Степной король Лир: повесть. Л.: Худож. лит-ра, 1985. 386 с.
22. Уайльд О. Портрет Дориана Грея // Король жизни / сост. А. Севастьянова; пер. с англ. М. Абкиной. М.: Худ. лит-ра, 1993. С. 3-132.
23. Филатов В. П. Парадоксы эмпатии // Загадка человеческого понимания. М.: Политиздат, 1991. С. 176-195.
24. Фортунатов Н. М. Автор и читатель (из наблюдений над авторской правкой текста романа Л. Н. Толстого «1805 год») // Филологические науки. 1961. № 1. С. 66-74.
25. Conrad J. Lord Jim. M.: Foreign Languages publishing house, 1959. 407 p.
26. Dickens Ch. Hard Times. M.: Foreign Languages publishing house, 1952. 335 p.
27. Trollope A. Barchester Towers. The United States: New American Library, 1984. 536 p.
28. Wilde O. The Picture of Dorian Gray. M.: Менеджер, 2000. 304 p.

**SPEECH STRATEGY TO IMPROVE MESSAGE UNDERSTANDING
(BY THE MATERIAL OF RUSSIAN AND ENGLISH LITERARY TEXTS)**

Manzhelevskaya Elena Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology
Southern Federal University
helenmanjel@rambler.ru

The article shows the variants to actualize authors' speech strategy for improving message understanding. In this case the understanding is considered not only as a cognitive category but as an important factor of interpersonal relations. The researcher argues that this speech strategy can be actualized consciously (when applying to commentaries and explanations) or unconsciously (when choosing emphasis signals or redundant information signals).

Key words and phrases: speech strategy to improve understanding; pragma-linguistics; addresser and addressee of a verbal message; verbal influence; redundant information signals; signals of productive and non-productive redundancy.

УДК 811.512.145-112

Изучение языковой ситуации существенно для разработки функциональных и социальных аспектов проблем развития языков как на современном этапе, так и в различные исторические периоды. В научной литературе она определяется как совокупность форм существования одного языка или совокупность языков в их территориально-социальном взаимоотношении и функциональном взаимодействии в границах определенных географических регионов или административно-политических образований. В статье рассматриваются особенности языковой ситуации, сложившейся в татарском обществе в конце XIX – начале XX века, характер которой определяли как эндогlossные, так и экзогlossные факторы.

Ключевые слова и фразы: языковая ситуация; функциональная парадигма языка; формы существования языка; диалект; общенародно-разговорный язык; литературный язык.

Мирхаев Рифат Фирдинатович, к. филол. н., доцент
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан
mirhaev77@mail.ru

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ТАТАРСКОМ ОБЩЕСТВЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

В отечественном языкознании научно-теоретические основы разработки проблем языковой ситуации как лингвистической парадигмы, отражающей в себе совокупность форм существования одного языка или совокупность языков в их территориально-социальном взаимоотношении и функциональном взаимодействии в границах определенных географических регионов или административно-политических образований, были заложены еще в трудах В. В. Виноградова (1967, 1982), В. М. Жирмунского (1956), Б. А. Ларина (1975, 1977), А. Д. Швейцера (1971, 1983), М. М. Гухман (1977, 1983), В. Н. Ярцевой (1969, 1985), Г. Н. Степанова (1976, 1988) и др. На материале тюркских языков они разрабатывались в трудах Н. А. Баскакова (1940, 1952, 1958, 1969), А. Н. Кононова (1941, 1956, 1960, 1978, 1980), Э. Н. Наджиба (1960, 1965, 1970, 1975) А. М. Щербака (1961, 1962), Г. Ф. Благовой (1971, 1975, 1986, 1994), Э. Р. Тенишева (1977, 1979, 1985) и т.д.

В настоящее время основные формы существования татарского языка, особенности их взаимоотношений и взаимодействий в различные исторические периоды на географическом, функциональном и социальном уровнях подробно изучены в трудах многих языковедов. Здесь следует отметить работы таких ученых, как Л. Залая (1947, 1954), Г. Х. Ахатов (1963, 1979, 1980), Д. Г. Тумашева (1961, 1970, 1977), М. З. Закиев (1965, 1975, 1976, 1986), Н. Б. Бурганова (1962, 1969, 1980, 1985), Л. Т. Махмутова (1969, 1978), Ф. Ю. Юсупов (1985, 1986, 2004), В. Х. Хаков (1965, 1972, 1993), Ф. С. Фасеев (1981), Х. Р. Курбатов (1971, 1992, 1998), Ф. С. Хакимзянов (1978, 1987, 1991), И. А. Абдуллин (1968), И. Б. Баширова (1999, 2008, 2012) и т.д.

В этом плане языковая ситуация, которая сложилась в татарском обществе в конце XIX – начале XX века, требует отдельного внимания. Для ее осмысления в полной мере существенны как реконструкция и описание функциональной парадигмы татарского языка, так и характеристика видов диглоссии (татарско-арабской, татарско-персидской, татарско-турецкой) с последующим определением их соотношения в социально-коммуникативной системе.

Особенности функциональной стратификации татарского языка в конце XIX – начале XX века были предопределены в более ранние периоды его развития. Основы этнической общности татар начинают складываться еще во времена Волжской Булгарии (X–XIII вв.) и Золотой Орды (вторая половина XIII – первая половина XV в.). Данный процесс завершается в эпоху Казанского ханства (вторая половина XV – первая половина XVI в.) формированием татарского народа. В это же время начинают складываться основные формы существования татарского языка – диалекты (казанско-татарский, мишарский), общенародно-разговорный (наддиалектное койне) и литературный языки. Так как письменные источники, по которым можно было бы проследить весь путь развития диалектов и разговорного языка, не сохранились, реконструкция данных форм татарского языка в историческом плане возможна лишь посредством косвенных данных, извлеченных из свидетельств современников, исторических трудов, письменно-литературных текстов, фольклорных произведений и т.д.

Сегодня с уверенностью можно говорить лишь о следующих дифференциальных признаках диалектов татарского языка, которыми они характеризовались на различных этапах своего развития. Это – социально-этническая ограниченность носителей, устный способ использования, обиходно-бытовое назначение и содержание, высокая степень спонтанности и отсутствие нормативной обработанности. На основе косвенных экстралингвистических данных можно также предположить, что на начальном этапе в городах компактного проживания татар функционировали свои полудиалекты, один из которых (например, в г. Казани) с течением времени вышел за пределы одного города и приобрел более высокий наддиалектный характер, т.е. стал общенародно-разговорным языком. Определение же дифференциальных признаков диалектов и общенародно-разговорного языка в различные исторические периоды на фонетическом, морфологическом и лексическом уровнях – вопрос отдельного исследования. Здесь следует отметить один момент: по мнению ученых, комплексное использование всех названных выше источников возможно лишь для относительно поздних периодов исторического развития, когда в них более полно отражены и сохранены следы различных форм существования языка [5, с. 158].

Совсем иначе дело обстоит с реконструкцией дифференциальных признаков письменно-литературной формы – старотатарского языка. До наших дней дошли многочисленные письменные тексты, относящиеся к различным этапам развития татарского литературного языка. В настоящее время их фонетические, графические, морфологические и лексические особенности, за исключением отдельных источников, подробно изучены в трудах татарских языковедов.

По мнению большинства ученых, старотатарский язык своими корнями восходит к тюркскому литературному языку эпохи Золотой Орды (поволжский тюрки), возникшему на основе взаимодействия караханидско-уйгурского языка (литературный язык караханидского государства) с диалектами местных булгарских, кыпчакских и огузских племен. Письменные традиции и нормы поволжского тюрки были продолжены и в Казанском ханстве. Здесь следует отметить, что с точки зрения функционального и структурного развития этот период в истории развития татарского литературного языка характеризуется как наиболее благоприятный.

Однако в дальнейшем в силу определенных факторов общественно-политического и культурного характера функциональная сфера и социальная база старотатарского языка заметно сужаются. Начиная со второй половины XVI века и вплоть до середины XIX века он употребляется лишь в качестве языка поэзии и религиозно-дидактической прозы, а также во внешних связях Российской империи со странами Средней Азии [8].

В структурном плане в это время в старотатарском языке наблюдается увеличение удельного веса иноязычного компонента. С XVII–XVIII веков начинается интенсивное проникновение в него османско-турецких элементов, со второй половины XVIII века усиливается влияние джагатайского языка (средневековый литературный язык Средней Азии). Старотатарский язык характеризуется также насыщенным употреблением слов и конструкций арабского и персидского языков, которые использовались татарами в качестве языков религии, науки и поэзии. В дальнейшем все эти факторы привели к отдалению письменно-литературной формы татарского языка от народно-разговорной и сужению ее социальной базы. Будучи языком письменно-книжной культуры, старотатарский язык долгое время употреблялся лишь в узком кругу образованной части населения – представителями духовной интеллигенции и поэтами.

Данная ситуация сохранялась вплоть до конца XIX века, что нашло свое отражение в трудах ученых этого периода. Так, например, известный российский тюрколог, профессор Императорского Казанского университета Н. Ф. Катанов в своем сборнике материалов по казанскому наречию пишет следующее: «На татарском языке многие из богословских и юридических сочинений переведены с языков арабского и персидского или переложены с языков турецкого и джагатайского. Язык сочинений, переведенных или переложенных, не обладает определенностью: тут можно видеть самую беспорядочную смесь и слов,

и грамматических форм, и цельных фраз. В Казани лишь в последнее время стал вырабатываться особый стиль: одни (А. К. Насыри, А. А. Фейзханов) стали употреблять слова своего и других языков с коренными казанско-татарскими грамматическими формами, а другие (А. Г. Максудов) стали употреблять современный турецкий язык. Оба направления обращаются за словами к языкам арабского и персидского, даже тогда, когда есть свои татарские слова» [2, с. 4].

Характеризуя татарский литературный язык конца XIX – начала XX века Н. И. Ашмарин отмечает тот факт, что татары в этот период не писали на чистом народном языке и что в их книжной речи масса арабских и персидских выражений. Кроме этого, ученый обращает внимание на его смешанный характер: «Литературный язык казанских татар представляется нам кроме того странным смешением нескольких тюркских наречий; в нем мы видим наряду с собственно татарскими формами особенности, свойственные джагатайскому и турецкому (т.е. османскому) языку, которые усвоены путем заимствования и подражания» [1, с. 1]. Об этих особенностях старотатарского письменно-литературного языка в своих трудах пишут и другие ученые [4, с. 49]. Однако в дальнейшем перемены социального и культурного характера, происходившие в этот период в татарском обществе, повлекли за собой изменения в его структуре.

В исторической науке конец XIX – начало XX века выделяется как время формирования татарской буржуазной нации. По мнению ученых, к этому времени формируются ее основные признаки: общность экономической жизни, общенациональный язык, общенациональная территория, специфические особенности национальной культуры и национальной психологии [7, с. 161]. Изменения затронули многие сферы жизни, начали меняться социально-экономические устои общества, возникли новые социальные слои и группы. Так, например, в городах, где компактно проживали татары, появились представители светской интеллигенции – мугаллимы (учителя), писатели, публицисты, артисты, музыканты. Они вели совершенно другой образ жизни, далекий от будней сельского жителя и духовенства, хотя многие из них были выходцами из этой среды.

В результате в конце XIX – начале XX века сфера употребления и социальная база татарского языка заметно расширяются, что повлекло за собой и структурные изменения. Так, например, старотатарский язык, который до этого времени функционировал в основном как язык поэзии и религиозно-дидактической литературы, начинает употребляться в новых для него литературных и публицистических жанрах, таких как проза, драматургия и газетные статьи. В этот период в татарской литературе под влиянием европейской культуры формируется новое направление – просветительская литература. В целях продвижения идей просвещения его представители обратились к художественной и публицистической прозе. В 1886 году в свет выходит первый татарский роман М. Акъегета «Хисаметдин менла». Через некоторое время появляются новые произведения на «европейский лад» – романы З. Бигиева «Тысячи, или Красавица Хадича» (1886) и «Смертные грехи» (1890), произведения Р. Фахретдина «Салима, или Целомудрие» (1899) и «Асма, или Проступок и наказание» (1903). Наряду с традиционными особенностями, которыми старотатарский язык характеризуется в целом, в указанных произведениях наблюдается также употребление разговорных форм – их авторы изначально старались писать на понятном простому народу языке. Данное явление характерно и для драматических произведений и газетных текстов начала XX века [3, с. 273-289; 6, с. 251].

Таким образом, социальные и культурные изменения в татарском обществе повлияли и на языковую ситуацию. В конце XIX – начале XX века татарский язык начинает употребляться в новых для него областях, заполняя тем самым все ячейки социально-коммуникативной системы.

Список литературы

1. **Ашмарин Н. И.** Очерк литературной деятельности казанских татар-мохаммедан за 1880-1895 гг. М.: Типография Варвары Гатцук, 1901. 58 с.
2. **Катанов Н. Ф.** Материалы к изучению казанско-татарского наречия: в 2-х ч. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1898. Ч. 1. Образцы книжной и устной литературы казанских татар. 113 с.
3. **Миннуллин Б. К.** Татарская газета «Борхане таракки». Лингвистические исследования. Казань: ИЯЛИ АН РТ, 2012. 300 с.
4. **Мирхаев Р. Ф., Гумеров И. Г.** Система форм существования татарского языка в конце XIX – начале XX в. // Филология и культура. *Philology and Culture*. 2015. № 1 (39). С. 49-53.
5. **Функциональная стратификация языка** / отв. ред. М. М. Гухман. М.: Наука, 1985. 240 с.
6. **Хаков В. Х.** Татар әдәби теле тарихы. Казан: КДУ нәшр., 1993. 325 б.
7. **Хасанов Х. Х.** Формирование татарской буржуазной нации. Казань: Татар. кн. изд-во, 1977. 328 с.
8. **Хисамова Ф. М.** Татарский язык в восточной дипломатии России (XVI – начало XIX в.). Казань: Мастер Лайн, 1999. 408 с.

THE LANGUAGE SITUATION IN THE TATAR SOCIETY IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY

Mirkhaev Rifat Firdinatovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of Tatarstan Academy of Sciences
mirhaev77@mail.ru

The study of the language situation is significant for the development of functional and social aspects of the problems of languages development both at the present stage and in different historical periods. In scientific literature it is defined as the totality of existence forms of one language or combination of languages in their territorial-social relations and functional interaction within certain geographical regions or administrative-political entities. The article considers the peculiarities of the language situation in the Tatar society in the late XIX – early XX century, the nature of which was defined by both endoglossic and exoglossic factors.

Key words and phrases: language situation; functional paradigm of language; forms of language existence; dialect; nationwide-spoken language; literary language.